

ОВАКИМЯН
Давид Артурович

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
david.ovakimyan99@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Научный руководитель:

Титкова Ольга Игоревна

Статья поступила: 01.06.2023;

Принята к публикации: 28.09.2023;

Размещена в сети: 30.09.2023.

Аннотация. В статье рассматривается введенный в 2012 году специальный состав мошенничества в сфере компьютерной информации. Поднимается вопрос о юридической природе данного вида преступления. На основании уголовно-правовой доктрины и судебной практики делается вывод об отсутствии в составе признаков мошенничества.

Ключевые слова: хищение, мошенничество, компьютерная информация, обман, злоупотребление доверием

Для цитирования: Овакимян Д. А. Уголовно-правовая природа мошенничества в сфере компьютерной информации // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 3. С. 66–71.

В 2012 году Президентом Российской Федерации было отмечено, что статья 159 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество и практически неизменно перешедшая из УК РСФСР 1960 года, перестала отвечать экономическим реалиям и требует уточнения в целях исключения манипулирования соответствующими правовыми нормами. Для решения данной проблемы Президентом предлагалось разделить нормы о мошенничестве на несколько отдельных статей в зависимости от сферы правоотношений, в которых совершаются те или иные преступные действия по хищению чужого имущества.

В том же 2012 году по инициативе Верховного Суда РФ в уголовное законодательство было введено шесть самостоятельных составов мошенничества в зависимости от сфер их совершения (в настоящее время сохранились лишь пять норм, в связи с признанием одной противоречащей Конституции РФ). Законодатель обосновывал введенные изменения развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг, а также подчеркивал, что закрепленный в УК РФ единственный состав мошенничества не в полной мере учитывал особенности тех или иных экономических отношений.

Как отмечают многие авторы, поспешность разработки и принятия новых норм о мошенничестве в дальнейшем привела не только к внесению многочисленных изменений в законодательство о мошенничестве, но и сложностям по толкованию и правоприменению указанных норм.

Среди новых, так называемых специальных составов мошенничества была и ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», которая стала одной из самих дискуссионных в научной литературе, посвященной проблематике новых видов

мошенничества. Практически все споры касаются ст. 159.6 УК РФ строятся вокруг неудачно сформулированной диспозиции статьи, которая в действующей редакции представлена следующим образом: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Проблеме регламентации ответственности за компьютерное мошенничество посвящены научные труды многих авторов. Основным предметом всех дискуссий относительно данной нормы является определение юридической сущности данного вида преступления. По данному вопросу мнения ученых кардинально разнятся. Так, одни полагают, что в составе ст. 159.6 УК РФ отсутствуют характерные признаки мошенничества, и его следует понимать как кражу [Лопашенко : 126] или как некий новый вид хищения [Куликов : 86]; [Кабанова : 16]; [Хилjuta : 64]. Обосновывают данную позицию тем, что невозможно совершение мошеннических действий, то есть обмана или злоупотребления доверием, в отношении неодоушевленной компьютерной техники.

Другие авторы, соглашаясь с законодателем о необходимости включения в уголовный закон нормы о мошенничестве в сфере компьютерной информации, критикуют лишь некоторые термины, примененные при конструировании нормы [Александрова : 58]; [Тюнин : 41]; [Ефремова : 19]. Например, они указывают на то, что компьютерные технологии не образуют особой сферы отношений, в связи с чем стоило бы назвать статью мошенничеством с использованием компьютерной информации.

Для выявления правовой природы рассматриваемой нормы следует обратиться к пояснительной записке к проекту федерального закона, вводящего новые виды мошенничества в уголовный закон. Здесь можем обнаружить заслуживающее внимание положение о том, что преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, совершается вовсе не путем обмана или злоупотребления доверием определенного субъекта, а путем получения доступа к компьютерной системе и совершения действий по вводу, удалению, модификации или блокированию компьютерной информации или иного вмешательства в функционирование системы, в результате чего и происходит хищение чужого имущества¹.

Такая формулировка прямо подтверждает мнение тех авторов, которые не рассматривают данную норму как разновидность мошенничества в виду отсутствия присущих ему способов совершения. В этой связи поднимается вполне обоснованный вопрос: если рассматриваемый состав не содержит традиционных признаков мошенничества, то каковы причины включения его в ряд специальных норм о мошенничестве с соответствующим наименованием? Если даже допустить, что способом совершения преступления в ст. 159.6 УК РФ, наряду с прямо указанными в диспозиции способами воздействия на компьютерную информацию, являются обман или злоупотребление доверием, то на кого же направлены обман или злоупотребление доверием - на человека или же на компьютерную систему?

Напомним, что традиционное понимание мошенничества предполагает наличие человека как некоего объекта, на которого может быть направлен обман или злоупотребление доверием, то есть предполагается наличие человеческого интеллекта, воспринимающего действия виновного. Из диспозиции же ст. 159.6 УК РФ вытекает, что виновное лицо воздействует непосредственно на компьютерную информацию способами, указанными в диспозиции, но не на человека путем обмана или злоупотребления доверием.

Стоит отметить, что в отечественной правовой доктрине встречается иной взгляд на объект обмана. Существует мнение, что при компьютерном мошенничестве в результате

действий на компьютерную информацию происходит искажение действительности в сознании человека, который использует эту систему, то есть человек вводится в обман вследствие искажения истины [Воронцова : 35-40]. Однако при совершении данного вида преступления не всегда присутствует лицо, которое воспринимает искаженную компьютерную информацию; зачастую хищение денежных средств происходит без участия человека. В подобных случаях отсутствует и такой признак мошенничества, как добровольная передача имущества вследствие обмана или злоупотребления доверием, так как компьютерная система, не обладая волей, не может выступать потерпевшим от преступления.

Обратим наше внимание на позицию Пленума Верховного Суда РФ, сформулированную в Постановлении, регламентирующем вопросы квалификации мошенничества, в котором указывается, что «способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве, ответственность за которое наступает в соответствии со статьями 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ, являются обман или злоупотребление доверием»². Как видим, в данном перечне статей отсутствует ст. 159.6 УК РФ, и, как нам кажется, не вследствие опечатки, ошибки или «забывчивости» Верховного суда, а в виду того, что высшая судебная инстанция не рассматривает данную норму как разновидность мошенничества.

Обращаясь к судебной практике, обнаружим, что суды общей юрисдикции квалифицируют хищения в сфере компьютерной информации, в которых отсутствует лицо, вводимое в заблуждение по ст. 159.6 УК РФ как мошенничество. Так, виновное лицо, являясь сотрудником одной из сотовых операторов и имея доступ к персональным данным клиентов, модифицировало компьютерную информацию для получения возможности воспользоваться денежными средствами лицевого счета клиента. Получив доступ к лицевому счету, он провел операции по переводу денежных средств со счета клиента на свой собственный, тем самым совершив хищение денег. Примечательно, что в данном приговоре суд в отношении действий виновного употребляет только термин «хищение» и ни разу не упоминает обман или злоупотребление доверием, однако квалифицирует деяние по соответствующим частям ст. 159.6 УК РФ³.

В другом примере преступник, также являясь сотрудником сотовой компании и имея доступ к данным клиентов, подготовил заявление о расторжении договора оказания услуг связи и путем модификации компьютерной информации загрузил заявление в информационную систему управления абонентской базой. Далее он получил денежные средства по расторгнутому договору в кассе организации. Действия виновного также квалифицированы судом как мошенничество в сфере компьютерной информации⁴.

В ином случае группа лиц по предварительному сговору с помощью СМС-рассылки пересылала вредоносные программы пользователем услуг интернет-банков. Автоматическое скачивание вредоносной программы на мобильные устройства потерпевших давало преступникам доступ к данным интернет-банков. Далее, как указывает суд, без ведома владельцев зараженных устройств, преступники путем отправки СМС-сообщений давали от имени потерпевших указание банку о переводе денежных средств с банковских счетов потерпевших на банковские счета членов преступной группы. Как видим, сам судебный орган указывает, что хищение денежных средств, по сути, происходит без ведома потерпевших. Напомним, что доктринальное понимание мошенничества предполагает видимую добровольность передачи имущества потерпевшим виновному под воздействием обмана или злоупотребления доверием. В связи с тем, что хищение денежных средств было совершено способами, указанными в диспозиции ст. 159.6 УК РФ путем воздействия на компьютерную информацию, суд квалифицировал деяние группы лиц по предварительному

сговору по соответствующей части ст. 159.6 УК РФ в совокупности со ст. 273 УК РФ⁵.

Подобных примеров вменения судами ст. 159.6 УК РФ при отсутствии в хищении обмана или злоупотребления доверием в правоприменительной практике достаточно. Заметим, что большое количество приговоров по данной статье свидетельствует о востребованности нормы, регуливающей отношения при хищении в сфере компьютерной информации, что объяснимо интенсивной цифровизацией практически всех сфер деятельности общества.

Таким образом, анализ конструкции диспозиции ст. 159.6 УК РФ, уголовно-правовой доктрины и судебной практики свидетельствует о том, что норма о мошенничестве в сфере компьютерной информации по своей сущности не является мошенничеством в связи с отсутствием обязательных и отличительных признаков мошенничества – обмана и (или) злоупотребления доверием. Вместе с тем, указанная норма, включая в себя все признаки хищения, обладает и новыми способами совершения преступления, позволяющих выделить ее как самостоятельный вид хищения.

На основании вышеизложенного, не отвергая актуальность и важность выделения отдельной нормы о хищении в сфере высоких технологий, полагаем, что ст. 159.6 УК РФ следует редактировать путем именованья ее не мошенничеством, а «хищением в сфере компьютерной информации».

Примечания

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 6 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации".

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

³ Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/202 // sudact.ru/regular/doc/eLKpELsMEF5w/ (дата обращения: 31.05.2023).

⁴ Приговор Центрального районного суда г.Тольятти Самарской области № 1-262/2020 от 14 мая 2020 г. по делу № 1-262/2020 // sudact.ru/regular/doc/7A5Kp6LDx6gQ/ (дата обращения: 31.05.2023).

⁵ Приговор Советского районного суда г. Томска № 1-25/2019 1-377/2018 от 9 декабря 2019 г. по делу № 1-275/2018 // sudact.ru/regular/doc/hktokOrwZgbO/ (дата обращения: 31.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 54-62.

Воронцова С.В. К вопросу о квалификации преступлений в сфере электронных платежей // Банковское право. 2009. № 1. С. 35-40.

Ефремова М.А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. № 4 (35). С. 19–21.

Кабанова Л.Н. Проблема законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ «мошенничество в сфере компьютерной информации»,

как специального вида мошенничества / Л.Н. Кабанова, Т.В. Ушакова, П.А. Кабанов // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4. С. 11-18.

Куликов А.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации / А.В. Куликов, Е.А. Гуц // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 81-88.

Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. Москва: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.

Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2013. № 2. С. 35-41.

Хилюта В.В. Хищение с использованием компьютерной техники или компьютерное мошенничество // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5. С. 55-65.

David A. OVAKIMIAN

master's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
david.ovakimyan99@mail.ru

CRIMINAL AND LEGAL NATURE OF COMPUTER FRAUD

Scientific adviser:

Olga I. Titkova

Paper submitted on: 06/01/2023;

Accepted on: 09/28/2023;

Published online on: 09/30/2023.

Abstract. The article addresses the special elements of computer fraud introduced in 2012 and raises the question of the legal nature of this type of crime. Based on the criminal law doctrine and judicial practice, it is concluded that there are no signs of fraud in the composition of the offence.

Keywords: theft, fraud, computer information, deceit, breach of trust

For citation: Ovakimian, D. A. Criminal and Legal Nature of Computer Fraud. *StudArctic Forum*, 2023, 8 (3): 66–71.

REFERENCES

Alexandrova I.A. New criminal laws on fraud. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, No. 21, pp. 54-62. (In Russ.)

Vorontsova S.V. On qualifying crimes committed with electronic means of payment. *Banking Law*, 2009, No. 1, pp. 35-40. (In Russ.)

Efremova M.A. Fraud with use of computer information. *Information Law*, 2013, No. 4 (35), pp. 19-21. (In Russ.)

Kabanova L.N., Ushakova T.V., Kabanov P.A. The problem of legislative structure of the body of a crime provided for by Art. 159.6 “Cyber fraud” of the Criminal Code of the Russian Federation as a special type of fraud. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2021, No. 4, pp. 11-18. (In Russ.)

Kulikov A.V., Guts E.A. Fraud in the field of computer information. *Izvestiya TulGU. Economic and Legal Sciences*, 2020, No. 1, pp. 81-88. (In Russ.)

Lopashenko N.A. *Offences against property*. Moscow, Norm, Infra-M, 2012, 528 p. (In Russ.)

Tyunin V. “Restructuring” of the criminal law on liability for fraud. *Criminal law*, 2013, No. 2, pp. 35-41. (In Russ.)

Khiluta V.V. Theft with the use of computer equipment or computer fraud. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2013, No. 5, pp. 55-65. (In Russ.)